

Миллер Н.Е.

Государственная энергетическая политика России в контексте постсоветских преобразований 1990-х гг.

Становление Российской Федерации как самостоятельного государства в 1990-е гг. поставило на повестку дня сложные проблемы, связанные с масштабной трансформацией основных политических, социальных и экономических основ общества. Формирование энергетической политики государства являлось стратегической задачей новой российской государственности, решаемой на фоне одновременного перехода к рыночной экономике и глобальных политических изменений. Важность задачи обуславливалась в первую очередь тем обстоятельством, что Россия является ведущей энергетической державой мира, имеет огромный ресурсный потенциал: в её недрах сосредоточено 45% мировых запасов природного газа, 23% угля, 14% урана, 13% нефти. Кроме того, успех начатых в 1990-е гг. реформ во многом определялся энергетической политикой государства, поскольку именно доходы от топливно-энергетического сектора являлись основными источниками складывания российского бюджета. Таким образом, России для обеспечения национальной энергетической безопасности в период коренных социально-экономических трансформаций, для формирования основы долгосрочного и стабильного энергообеспечения общества и энергетической независимости государства нужна научно обоснованная и поддержанная обществом государственная долгосрочная энергетическая политика.

Первая энергетическая стратегия постсоветской России была разработана в недрах Министерства топлива и энергетики России в начале 1990-х гг. Работа осложнялась существованием известной неопределенности в обозначении новых принципов и ориентиров государственного развития, отсутствия единой государственной экономической программы. Магистральные ориентиры – развитие демократического правового государства и рыночных отношений в экономике – не подкреплялись четкой стратегией конкретных действий. Результатом работы Минтопэнерго стала весьма осторожная в своих целях и ориентирах «Концепция энергетической политики России в новых экономических условиях» (далее Концепция), основные положения которой были одобрены на заседании Правительства Российской Федерации (протокол № 26 от 10.09.1992 г.). По своей структуре и содержанию Концепция во многом повторяла «Энергетическую программу СССР»: методы плановой экономики, знакомые цели (сформировать «разумные энергетические потребности общества») и дать надежду и государственные финансы всем отраслям ТЭКа, в противном случае, как утверждали разработчики, уже в 1995 – 1996 гг. может наступить энергетический кризис. Отличительной чертой Концепции стало признание необходимости разработки региональных аспектов энергетической политики, хотя сами эти аспекты детально проработаны не были.

В 1993–1994 гг. на базе Концепции межведомственной комиссией во главе с Министром топлива и энергетики России Ю.К. Шафраником была подготовлена первая Энергетическая стратегия России на период до 2010 г. К работе был привлечен большой коллектив ученых и специалистов из десятков ведущих научно-исследовательских институтов и организаций страны. В итоге были подготовлены основные положения Энергетической стратегии России, одобренные вначале Комиссией Правительства Российской Федерации по оперативным вопросам (7 декабря 1994 г.), а затем и специальным постановлением Правительства (№ 1006 от 13 октября 1995 г.). В мае 1995 г. вышел Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройке топливно-

энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» (далее Указ «Об основных направлениях»)¹. Этими документами были определены основные направления энергетической политики страны на перспективу, цели, приоритеты и механизмы ее реализации.

Основной задачей энергетической политики Российской Федерации на этапе до 2010 г. провозглашалась структурная перестройка отраслей топливно-энергетического комплекса (увеличение доли природного газа в суммарном производстве энергетических ресурсов; дальнейшее развитие электрификации; стабилизация добычи нефти в Западной Сибири и других регионах, создание условий для формирования новых нефтегазодобывающих регионов и т.д.). Среди основных инструментов осуществления энергетической политики Российской Федерации Указ «Об основных направлениях» называл:

- 1) регулирование на федеральном и региональном уровнях цен (тарифов) на энергоресурсы в порядке, определенном законодательными и иными нормативными актами;
- 2) формирование энергетического рынка и создание конкурентной среды в сфере производства и потребления энергоносителей (подчеркнуто – Авт.);
- 3) совершенствования налоговой политики;
- 4) поддержка строительства важнейших объектов топливно-энергетического комплекса и реализация энергосберегающих проектов, и т.д.

Конкретные меры по осуществлению Энергетической стратегии России на текущее пятилетие, и в частности, задача «создания конкурентной среды» и «энергетического рынка», были заложены в утвержденной постановлением Правительства страны Федеральной целевой программе «Топливо и энергия» на 1996-2000 г.² Следует отметить, что содержание энергетической стратегии и меры по её реализации, предусмотренные в ФЦП «Топливо и энергия» во многом следовали за реальной ситуацией, сложившейся к 1995-1996 гг., лишь закрепляя её законодательно без построения реального прогноза развития отрасли в целом.

К середине 1995 г. дерегулирование и приватизация в наибольшей степени коснулись нефтяного и угольного секторов российской энергетики. В 1992-1993 гг. были отпущены цены на нефть, нефтепродукты и уголь, в 1995 г. – отменены ограничения рентабельности в нефтепереработке. Уже в ноябре 1991 г. бывший заместитель министра нефтяной промышленности СССР Вагит Алекперов смог добиться создания первого объединенного государственного концерна на базе трех крупнейших и ранее самостоятельных нефтедобывающих предприятий Западной Сибири – «Лангепаснефть», «Урай-нефтегаз» и «Когалымнефтегаз» – «ЛУКОЙЛ», которому суждено было стать крупнейшей отечественной нефтяной корпорацией. В 1992 г. при непосредственном участии государства было создано еще три крупных нефтяных объединения – ЮКОС, «Сургутнефтегаз» и «Роснефть». В конце 1992 г. при поддержке Виктора Черномырдина (тогда министр топлива и энергетики), ЛУКОЙЛ, ЮКОС и «Сургутнефтегаз» были акционированы, причем 49 % было разрешено продать частным лицам, а 45 % сохранялись за государством³.

1 Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года». № 472 от 07.05.1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1739.

2 Федеральная целевая программа «Топливо и энергия» на 1996 _ 2000 годы. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 1996 г. N 263 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 12. Ст. 1138.

3 К 2007 г. ситуация кардинально изменилась. Так, компания ЛУКОЙЛ уже на 100% принадлежит частному капиталу. Активы компании ЮКОС к 2007 г. были в результате завершения «дела ЮКОСа»

Таким образом, к началу 2000-х гг., благодаря активной позиции государства, в нефтяном секторе была осуществлена крупная приватизация государственной собственности и создан конкурентный рынок. Доля государства в нефтяном секторе, представленного на рынке лишь двумя компаниями «Роснефть» и «Славнефть», существенно сократилась⁴. К 2000 г. была в основном завершена приватизация и дерегуляция угольной отрасли, что позволило добиться закрытия наиболее неэффективных предприятий сектора, резко снизив бюджетные дотации угольной отрасли и приблизив её к началу 2000 г. к бездотационности.

Результатом политики государства в сфере энергетики стало существенное уменьшение к началу 1995 г. доли основных фондов государственной собственности до 42 %. Для сравнения в начале 1992 г. эта цифра составляла – 91 %. При этом доля госсектора в добыче нефти и угля в России составила к началу 2000-х гг. менее 10%.

Наибольшее количество госсобственности приходилось на естественные монополии в электроэнергетике и газовом секторе. В этих сферах энергетики, представляющих естественные монополии в 1990-е гг. складывается совершенно иная ситуация. Конкретные шаги по реализации задач, поставленных Энергетической стратегией 1995 г. были разработаны в рамках Указа Президента России «Основные положения структурной реформы в сфере естественных монополий» (далее – «Основные положения») и постановлении Правительства – «Программа мер по структурной перестройке, приватизации и усилению контроля в сферах естественных монополий» (далее – «Программа мер»)⁵.

Цель этих документов – радикальные рыночные преобразования в сфере естественных монополий, и в частности в электроэнергетике и газовой промышленности, где в отличие от нефтяной и угольной промышленности сохранялась ведущая роль государственного сектора. По мнению разработчиков «Основных положений» и «Программы мер», структурная реформа в этих сферах естественных монополий является «важным условием повышения эффективности их деятельности, рационального использования производственного потенциала и формирования конкурентных отношений». «Основные положения» определяли три этапа реструктуризации таких естественных монополий как РАО «ЕЭС России» и «Газпром»: первый этап 1997 г., второй – 1998 и третий этап – 1999 – 2000 гг. За это время на базе естественных монополий должны были появиться самостоятельные независимые генерирующие и сбытовые компании, завершено формирование необходимой нормативно-правовой базы регламентирующей их деятельность и функционирование конкурентного рынка. В «Программе мер по структурной перестройке, приватизации и усилению контроля в сферах естественных монополий» была обозначена поэтапная либерализация газового рынка и рынка электроэнергии, создание условий,

были распроданы, причем большая часть перешла в руки государственной компании «Роснефть».

Распределение акционерного капитала ОАО «ЛУКОЙЛ» по состоянию на 30.11.2007.

http://www.lukoil.ru/static_6_5id_213_.html (29.01.2008).

⁴ Кому принадлежит Россия? / Нефтяная промышленность // Коммерсантъ-Власть. № 42. 23 октября. 2001.

⁵ Федеральная целевая программа «Топливо и энергия» на 1996 – 2000 годы. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 1996 г. N 263 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 12. Ст. 1138. Указ Президента РФ «Основные положения структурной реформы в сфере естественных монополий». № 426 от 28.04.1997 г. // Информационная система по теплоснабжению.

<http://www.rosteplo.ru/npb.php?id=2&idd=52> (29.01.2008).

Постановление Правительства РФ «Об утверждении Программы мер по структурной перестройке, приватизации и усилению контроля в сферах естественных монополий». № 987 от 07.08.1997 г. //

Информационная система по теплоснабжению. - <http://www.rosteplo.ru/npb.php?id=2&idd=24> (29.01.2008).

благоприятных для развития независимых производителей при одновременном повышении эффективности регулирования деятельности естественных монополий ОАО «Газпром» и РАО «ЕЭС России».

Говоря о специфике ситуации в сфере электроэнергетики, следует отметить, что Правительство РФ с самого начала рыночных преобразований отказалось от идеи раздробления отрасли. План министра топлива и энергетики В. Лопухина, предполагавший разделение электроэнергетики и газовой промышленности на производственную и транспортно-передаточную, не был поддержан, а сам министр отправлен в отставку. Его место в июне 1992 г. занял В. Черномырдин, передавший курирование электроэнергетики своему заместителю Анатолию Дьякову, который возглавлял отрасль вплоть до 1997 года, то есть более пяти лет⁶.

В декабре 1992 г. указом Президента РФ было создано Российское акционерное общество энергетики и электрификации (РАО «ЕЭС России») как холдинг, обладающий пакетами акций большинства региональных энергосистем, также реорганизованных из государственных структур в акционерные общества и единой системой электропередач в масштабах страны. За пределами РАО «ЕЭС России» осталась только атомная энергетика, на долю которой приходится свыше 10 % всей выработки электроэнергии. В декабре 1993 г. начинается приватизация холдинга, 20 % его акций было выставлено на чековый аукцион. Значительная их часть попадает под контроль менеджмента РАО «ЕЭС России»⁷. Интерес к активам РАО «ЕЭС России» проявили и иностранные компании, которым к концу 1996 г. принадлежало уже 22,5 % от их общего числа. Еще 8,5 % было продано отечественному Национальному резервному банку. Изначально государственный концерн все больше превращался в смешанный, с солидной долей частного капитала.

При этом фактически, как показал анализ событий вокруг РАО «ЕЭС России», ни Указ Президента РФ «Основные положения структурной реформы в сфере естественных монополий» (№ 426), ни Указ «Об основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий, включая РАО «ЕЭС России» (№ 497) до середины 2001 г. фактически оставались лишь на бумаге. Кроме того, оставалась крайне нестабильной и политическая ситуация вокруг отечественной электроэнергетики, что препятствовало осуществлению реструктуризации отрасли. В середине 1990-х гг. в Правительстве развернулась борьба между «функционерами» (или «реформаторами» во главе с А. Чубайсом) и «отраслевиками» (во главе с О. Сосковцом) за реальную политическую власть в стране⁸. Одним из результатов укрепления позиций «функционеров», которых активно поддерживала новая финансово-промышленная элита, стало отстранение в канун президентских выборов летом 1996 г. со своих постов А. Коржакова, М. Барсукова и О. Сосковца. Освободившиеся места тут же были заняты «реформаторами». В частности, министерство топлива и энергетики (ключевой для «отраслевиков» пост) в апреле 1997 г. занял Б. Немцов, А. Чубайс возглавил министерство финансов⁹. С приходом в правительство в качестве вице-преьера Бориса Немцова началась активная кампания за смещение с поста Дьякова и замену его «своим» человеком из команды «функционеров». В апреле 1997 г. они добились назначения президентом и председателем правления РАО «ЕЭС России» своего ставленника Бориса Бревнова при сохранении Дьякова на посту председателя совета директоров. Между ними развернулась многомесячная борьба за контроль над финансами компании. Результатом этой борьбы стал приход в РАО «ЕЭС России» в конце апреля 1997 г.

6 Кому принадлежит Россия? / Электроэнергетика // Коммерсантъ-Власть. № 45. 13 ноября. 2001.

7 Перегудов С. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. М.: Наука, 2003. С. 61.

8 Там же.

9 Правительство России. М., 1997.

бывшего вице-премьера Анатолия Чубайса. Вскоре его команда получила большинство и в совете директоров. Переход под контроль «функционеров» электроэнергетики завершился.

Таким образом, до начала 2000-х гг. заявленная Правительством РФ реформа в сфере электроэнергетики, направленная на формирование конкурентного рынка и проведение реструктуризации и приватизации была фактически заморожена.

Государственный газовый концерн «Газпром» был создан в 1991 г., еще до распада СССР. После своего прихода к власти правительство Гайдара сделало попытку выделить добывающие компании, превратив их в независимые акционерные общества, а затем приватизировать. Усилиями Виктора Черномырдина этот план был провален, и, несмотря на неоднократные требования со стороны Всемирного банка и Международного валютного фонда раздробить газовую монополию, он не был возрожден вплоть до 2003 г. В первую очередь такая «несговорчивость» объясняется весьма прагматичным стремлением сохранить контроль за весьма доходной и ключевой хозяйственной структурой. В отличие от большинства других государственных организаций, «Газпром» с самого начала был важным получателем валютной выручки от экспорта газа в Западную Европу и одним из крупнейших источников налоговых доходов государства. В 1995 г. на долю продаж газа за рубежом приходилось 13,3 % всех валютных поступлений России от внешней торговли, а в 2001 году – 18,8 %. Это лишь немногим меньше выручки от экспорта сырой нефти (её доля в указанные годы составляла соответственно 15,3 и 24,2%)¹⁰. В группе крупнейших налогоплательщиков «Газпром» сохраняет статус ведущей компании. Так, в 2001 г. поступление федеральных налогов и сборов от «Газпрома» составило 263 млрд. руб. – намного больше, чем от РАО «ЕЭС России» (61,3 млрд.)¹¹.

Таким образом, сохранение командных высот за государством в этой отрасли определяется, во-первых, её чрезвычайной доходностью и, главное, исключительной экспортной ориентированностью. И, во-вторых, серьезным отраслевым лобби, которое через кадровые механизмы имело возможность серьезным образом влиять на принятие государственных решений. Так, еще в 1992 г. специальным постановлением концерну было разрешено оставлять 38% своей выручки в зарубежных банках¹². Указом Президента РФ концерну тогда же передавались под контроль все участники газовой отрасли и лицензии на наиболее перспективные газовые месторождения. Ему же было дано эксклюзивное право на экспорт газа по межправительственным договорам с другими странами, освобождение от пошлин по внешнеэкономическим операциям. Правительство обязалось также занять у зарубежных кредиторов 8,7 млрд. долл. на развитие отрасли. В ноябре 1992 г. концерн был преобразован в Российское акционерное общество, а его добывающие и транспортные предприятия стали дочерними компаниями со стопроцентным контролем. В.Черномырдин, перейдя в правительство, передал верховное управление монополией своему приближенному Рэму Вяхириеву, который оставался во главе концерна вплоть до 2001 г.

Ситуация кардинально меняется с приходом к власти Владимира Путина. В июне 2000 г. вместо Виктора Черномырдина новым председателем совета директоров «Газпрома» становится Дмитрий Медведев, заместитель главы Администрации Президента РФ. В конце года совет директоров лишает Вяхириева права совершать сделки с имуществом концерна без их разрешения. Правительство требует провести аудит взаимоотношений между «Газпромом» и «Итерой». А в мае 2001 года и сам Рэм Вяхириев лишился своего поста. На его место приходит Алексей Миллер. Кадровые

10 Меньшиков С. Анатомия российского капитализма. М.: Международные отношения, 2004. С. 176.

11 Финансовые известия. 2002. 5 марта.

12 Кому принадлежит Россия / Газовая промышленность // Коммерсантъ-Власть. 27 ноября. № 47. 2001.

перестановки демонстрируют существенную активизацию политики государства в газовом секторе России, основной вектор которой направлен на возвращение контроля в этой сфере. Кроме того, анализ ситуации 1990-х гг. вокруг «Газпрома» позволяет сделать вывод о том, что вопреки достаточно упорным попыткам со стороны деловых кругов, государство продолжает сохранять контроль над газовой отраслью, тормозя провозглашенные в Энергетической стратегии России до 2010 г. реформы.

В целом государственная энергетическая политика России в 1990-е гг. имела следующие особенности. Во-первых, формирование основных ориентиров энергетической политики постсоветской России происходило в русле общей экономической стратегии, направленной на внедрение рыночных отношений, создание конкурентного рынка товаров и услуг и т.д. Однако при этом уже с момента формирования первой энергетической стратегии России до 2010 г. наблюдаются серьезные противоречия между реальной ситуацией и провозглашаемыми принципами. Складывается впечатление, что политика в области энергетики представлялась неким побочным продуктом общей экономической стратегии и была отдана на откуп представителям отраслевых министерств, которые не достаточно четко представляли себе какие-либо другие способы управления национальным энергетическим потенциалом России, кроме способов, характерных для централизованной экономики. В итоге первая постсоветская Энергетическая стратегия, хотя и провозглашала необходимость «создания конкурентного рынка», была в целом более консервативной, нежели общий экономический курс государства.

Еще одной причиной известной приверженности к традиционным (советским) штампам в государственной энергетической политике является отношение к ряду секторов энергетики как к основным донорам бюджета. Это проявилось в отношении к газовому сектору, где провозглашенные в Энергетической стратегии – 2010 направления реформирования так и не получили развития. Подобное отношение государства очевидно и в нефтяном секторе, где оно выражалось в стремлении к повышению уровня налогообложения, так и в применении инструментов фискального изъятия доходов с сомнительной стимулирующей эффективностью (таможенные пошлины на нефть и нефтепродукты).

В итоге, официально декларируемая энергетическая политика в России в 1990-е гг. не совпадала с реальной экономической практикой. Энергетическая стратегия России до 2010 г. практически игнорировала складывающуюся в стране новую экономическую реальность, делая акцент не на расстановке приоритетов экономической политики в энергетическом секторе и ясных механизмах достижения поставленных целей, а на своде плановых заданий по производству энергоресурсов на длительную перспективу. При этом задача государства заключалась в том, что бы добиться исполнения заданных показателей. Уже через несколько лет стало очевидным, что все, заложенные в Энергетической стратегии-2010 показатели были полностью опровергнуты, а отсутствие в ней каких бы то ни было конкретных механизмов экономической политики, делало ее полностью ненужной с точки зрения практического использования.

Во-вторых, государство в этот первый период было не только инициатором реформы энергетики, но и принимало активное участие в приватизации сектора. Довольно распространенным явлением 1990-х гг. были кадровые обмены между ведущими корпорациями топливно-энергетического сектора и государством. Наиболее яркий пример – создатель и первый руководитель компании РАО «Газпром» В.Черномырдин, который с конца 1992 г. до весны 1998 г. был главой Правительства Российской Федерации. Затем вновь вернулся в «Газпром» на должность председателя совета директоров. Или А.Кудрин отправленный при Примакове в отставку с поста первого заместителя министра, буквально через неделю стал первым заместителем

Чубайса в РАО ЕЭС. Позже, уже при М.Касьянове, А.Кудрин вернулся в правительство на должность министра финансов и вице-преьера. Заместителем А.Чубайса в РАО стал также бывший министр экономики Уринсон. Таким образом, служба на высоких должностях в органах центральной и местной власти становилась в 1990-е гг. одним из способов приобретения крупных личных состояний.

В-третьих, приватизация и радикальные рыночные преобразования 1990-х гг. существенно сократили присутствие государства в энергетике. Наиболее кардинальные изменения произошли в угольной и нефтяной отраслях, где в результате реформ утвердился конкурентный рынок, прошла масштабная приватизация госсобственности. Однако следует отметить, что государство сохранило здесь весьма действенные формальные и неформальные институты контроля (в первую очередь, через систему недропользования).

Что касается таких отраслей как газовая и электроэнергетика то здесь, как показала российская практика, реализация указов и постановлений правительства относительно реструктуризации естественных монополий во многом осталась на бумаге. Сторонникам централизованной модели функционирования и развития энергетического сектора в значительной мере удалось сохранить централизацию структуры энергетических компаний и влияние государства в этих наиболее важных сегментах энергетики. В первую очередь это объясняется особым стратегическим значением отраслей. Сохранение единого электроэнергетического пространства, осуществление централизованного руководства и контроля за этой сферой является важным как с точки зрения обеспечения внутренней энергетической безопасности, так и является залогом успешности осуществления всех экономических преобразований в стране. Второе – газовая отрасль, наиболее экспортноориентированная отрасль российской экономики является не только основным источником бюджета, но и важным инструментом внешнеполитической деятельности России. Однако, следует признать, что и эти отрасли, сохранившие наибольшее государственное присутствие, в 1990-е гг. были тесно переплетены с формирующимся частным капиталом, и в определенной степени служили не столько общественным, сколько частным интересам.

В-четвертых, следует признать, что государственная энергетическая политика в 1990-е гг. – 2003 г. не была в фокусе интереса Правительства и Президента РФ. Наибольшее внимание привлекали вопросы экономического развития в целом, разработка общей программы рыночных преобразований в стране. Отсюда и ведущая роль в разработке первой энергетической стратегии отраслевых министерств и ведомств. Еще одним недостатком является недостаточная разработанность методологии реформ, нет конкретизации этапов и инструментов.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что государственная энергетическая политика в России в 1990-е гг. во многом непоследовательна и фрагментарна как с точки зрения выполнения уже принятых решений, так и по отношению к отдельным отраслям. Это проявилось в следующих тенденциях: (1) невыполнение уже принятых решений, в частности Указ «Об основных положениях структурной реформы в сфере естественных монополий». (2) общее направление энергетической политики, заявленное в Энергетической стратегии до 2010 г. и ориентированное на создание конкурентного рынка в энергетике, в полной мере коснулось лишь нефтяного и угольного секторов. В электроэнергетике и газовом секторе аналогичные реформы были заморожены. При этом следует подчеркнуть, что, осуществляя приватизацию и либерализацию цен, государство сохраняет за собой контроль на внутреннем рынке ценообразования.

Список литературы:

1. Кому принадлежит Россия / Газовая промышленность // Коммерсантъ-Власть. 27 ноября. № 47. 2001.
2. Кому принадлежит Россия? / Нефтяная промышленность // Коммерсантъ-Власть. № 42. 23 октября. 2001.
3. Кому принадлежит Россия? / Электроэнергетика // Коммерсантъ-Власть. № 45. 13 ноября. 2001.
4. *Меньшиков С.* Анатомия российского капитализма. М.: Международные отношения, 2004.
5. *Перегудов С.* Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. М.: Наука, 2003.
6. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Программы мер по структурной перестройке, приватизации и усилению контроля в сферах естественных монополий». № 987 от 07.08.1997 г. // Информационная система по теплоснабжению. <http://www.rosteplo.ru/npb.php?id=2&idd=24> (29.01.2008).
7. Правительство России. М., 1997.
8. Распределение акционерного капитала ОАО «ЛУКОЙЛ» по состоянию на 30.11.2007. http://www.lukoil.ru/static_6_5id_213_.html (29.01.2008).
9. Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года». № 472 от 07.05.1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1739.
10. Указ Президента РФ «Основные положения структурной реформы в сфере естественных монополий». № 426 от 28.04.1997 г. // Информационная система по теплоснабжению. - <http://www.rosteplo.ru/npb.php?id=2&idd=52> (29.01.2008).
11. Федеральная целевая программа «Топливо и энергия» на 1996 – 2000 годы. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 1996 г. N 263 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 12. Ст. 1138.
12. Финансовые известия. 2002. 5 марта.